

УДК 342. 721

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РИСКИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРИВАТНОСТЬ

**Е.А. Евстифеева, А.А. Тягунов, Э.Ю. Майкова,
С.И. Филиппченкова, А.Г. Козлов**

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Обсуждается концепт информационной безопасности в перспективе личностного пространства и рисков, создаваемых информационным обществом для личности, её приватности и автономии. Феномен информационной безопасности и защиты персональных данных анализируется в контексте философского, социологического, правового, психологического, политического дискурсов.

***Ключевые слова:** информационная безопасность, защита персональных данных, риск, приватность, ответственность, автономия личности.*

Социальная реальность, амбивалентно проявляющая себя в информационном обществе, презентуется в новых феноменах, которые иницируют как непредвиденные возможности, так и сопутствующие им риски. Так, феномен информационной безопасности, как нам представляется, проблематично проявляет себя, если речь идёт о сфере приватности и релевантном ей сюжете – «защите персональных данных». А понятие «информационной безопасности», которое отчасти «декодирует» информационно-психологическую и, по сути, антропологическую проблему развития информационного общества и умножающихся цивилизационных рисков, важно осмысливать с учётом наполняемости его наличным, конкретным, ситуативным социальным содержанием.

Развитие культуры безопасности, как известно, фундировано императивом «заботы о себе и другом» и составляет первейший долг человека перед собой и обществом. Беззаботность проистекает из невежественности, некомпетентности, безответственности как человека, так и общества. На онтологическом уровне потребности в защите и безопасности обоснованы такой метапотребностью, как стремление к определённости в каждом акте жизнедеятельности. Потребность в определённости указывает на интенцию человека и общества к целостности, устойчивости, надёжности, согласованности, прогнозированию, моделированию разворачивающейся ситуации. Однако социально-информационная реальность форсажно проявляет сегодня свою рискованную природу, а существование риска, идея которого усложняется (фундаментализируется), – свидетельство наличия неопределённости, которая неоднородна по форме проявления и содержанию. Результат большинства видов социальной деятельности нельзя предсказать точно. Это может быть вызвано незнанием возможных результатов, что явля-

ется крайним случаем неопределённости в отношении будущих событий. По мере расширения наших знаний мы можем выразить нашу неопределённость в отношении будущих результатов в виде вероятности их наступления. В этом случае мы превращаем неопределённость в риск. Риск характеризуется как измеренная неопределённость.

Риск, который имеет прежде всего негативные коннотации, приписывается человеку как субъекту, является одним из способов устранения неопределённости, которая представляет собой отсутствие однозначности. Акцентировать внимание на этом свойстве риска важно для того, чтобы оптимизировать на практике процессы социального контроля, управления, безопасности. Игнорировать объективные и субъективные источники неопределённости бесперспективно. Желание человека избежать риска, возратить утраченную определённость – это путь удовлетворения фундаментальной потребности в безопасности.

В социологическом и правовом дискурсах безопасность есть контекст (или контент) существования субъекта, который им контролируется, или это те условия, на которые он влияет, властвует над ними. Это риск – условия. Социальная деятельность есть система взаимодействий субъектов как инициаторов целеполагающей активности и условий, в которых они существуют. Цель субъекта – самореализация, самовоспроизводство. Эта цель, понятая как предвосхищение результата, есть возможность. Превращение возможности в действительность происходит при наличии контекста (контента, ситуации), определённых условий путём перенесения активности субъекта на объект (субъект). Соразмерные представления субъекта ситуация, контекст, контент, условия его существования, которыми он овладел в процессе самополагания и самореализации и которые он в состоянии контролировать, истолковываются как безопасность субъекта и его деятельности.

В психологическом дискурсе потребность в безопасности и защите (Safety – security need), как широко известно, является ведущей потребностью, которая мотивирует человека установить разумный порядок, структуру и прогнозируемость своего окружения, а также неистребимое желание жить лучше [1]. К. Хорни считает стремление человека к безопасности врождённым и извечным [2]. В психологическом дискурсе под безопасностью понимают состояние защищенности интересов субъекта от угроз. Угроза есть эмоциональная оценка субъективного ощущения, восприятия, рефлексии реалий и условий своего существования и деятельности. Основа угрозы – страх перед действительностью. Защищенность от угроз есть результирующая эмоциональных оценок. Конкретизируется понятие психологической безопасности в профессиональной деятельности. Так, согласно исследованиям В.М. Львова, «психологическая безопасность субъектов профессиональной деятельности представляется как сложное структурированное психологическое образование, как саморазвивающаяся система, как це-

лостная система процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, ценностей, возможностей субъекта отражённым характеристикам реальной действительности. Составляющими психологической безопасности являются противоречия между ценностями (возможностями) субъекта и отражёнными в сознании субъекта характеристиками реальной деятельности» [3]. Им выявлены регулятивные функции психологической безопасности: динамическое согласование функциональных состояний, поддержание высокого уровня нервно-психологической устойчивости и энергетических затрат, оптимизация резервных возможностей организма в деятельности, нейтрализация воздействий экстремальных факторов, стабилизация мотивационно-потребностных механизмов, упорядочивание социальных контактов, психофизиологическое регулирование. Процесс формирования психологической безопасности детерминирован уровнем субъективности (особенностями перцептивных и мыслительных операций, индивидуально-типологическими, мотивационно-ценностными характеристиками), содержанием и условиями деятельности, характеристиками производственной сферы, субъект-субъектными отношениями в коллективе.

В политологическом дискурсе подчёркивается, что в современном социуме информационная сфера включает две составляющие – информационно-техническую и информационно-психологическую. Информационная безопасность определяется как состояние защищённости информационной среды. Согласно «ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005. Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью» «информационная безопасность – механизм защиты, обеспечивающий: конфиденциальность (доступ к информации только авторизованных пользователей), целостность (достоверность и полноту информации и методов её обработки) и доступность (доступ к информации и связанным с ней активам авторизованных пользователей по мере необходимости). Информационная безопасность достигается путём реализации соответствующего комплекса мероприятий по управлению информационной безопасностью, которые могут быть представлены политиками, методами, процедурами, организационными структурами и функциями программного обеспечения» [4]. Защита информации представляет собой деятельность по предотвращению утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию, т. е. процесс, направленный на достижение этого состояния. Информационная безопасность – защита конфиденциальности, целостности и доступности информации. Информационная безопасность социальных субъектов (личности, государства, общества) – это состояние сохранности их информационных ресурсов и защищённости законных прав личности и общества. Информационная безопасность – фрагмент феномена личной безопасности.

Безопасность как социально-философский концепт рассматривается в контексте доктрины или парадигмы общества как системы знаков, законов его функционирования и развития, в соизмерении с социокультурными и конкретно-историческими его реалиями [5]. Это предполагает изучение в качестве ключевой проблемы безопасность целостного комплекса «личность–общество–государство», включая проблемы защиты степеней свободы личности, её приватной сферы в информационном пространстве. Безопасность – это оптимум контроля субъектом необходимых условий собственного существования, своих ценностей, т. е. восхождение в целостности личностного и социального бытия. Обеспечение безопасности – процесс реализации свободы субъекта как способности контролировать условия собственного существования. Однако дополнительную угрозу существованию и целостности личности привносят та проблемная зона информационной реальности и те информационные технологии, которые стимулируют нарушения прав и свободы личности, границ её приватности, защиты её персональных данных и противоядием которых должен выступать феномен информационной безопасности.

В итоге рефлексия над междисциплинарной семантикой «безопасности», включая информационную безопасность, указывает на многомерность, многозначность, контекстуальную «наполняемость» социальным содержанием, открытость для интерпретаций этого понятия в разрешении социальных проблем, в том числе проблемы приватности как сферы частного бытия [6].

Сегодня современные информационно-коммуникативные технологии экспансивно разрушают зону приватности и нередко служат эффективным инструментом для несанкционированного вмешательства в частную жизнь. Несмотря на явную тенденцию к деперсонализации в социальной жизни, наш современник продолжает идти по пути «абонента», «пользователя», «анонимной идентичности», интернет-социализации, поработавшая виртуальной симуляцией, расширяющимся пространством анонимии, становясь всё более безличным и «публичным». Поэтому в современную эпоху социальной вовлеченности и информационных технологий важно оберегать утрачивающееся экзистенциальное желание и социальную интенцию человека, личности к приватности (ведь личность – это экзистенциальное переживание своего социально-онтологического статуса как автономного, отделённого (независимого) и привязанного (зависимого) от Другого (социума, государства, личности), а также на динамике и «балансе интересов» личного и социального контроля [7].

Социальный контроль – неотъемлемый элемент социальной жизни, основа социального взаимодействия и проникновения в приватную сферу, механизм социального властвования и ограничения индивидуального и личного пространства. Основным механизмом социального контроля – это наблюдение за выполнением различных обязанностей и запретов.

Без такого наблюдения общество не могло бы обеспечить выполнение санкционированных норм поведения или защиту своих граждан. Чем сложнее и дифференцированнее становится социальная жизнь, тем пристальнее и изощрённее становится социальный контроль. Пристрастное, «тотальное» наблюдение (телефонное и электронное прослушивание, визуальное наблюдение, сбор, накапливание и сопоставление с помощью компьютерных информационных систем огромного количества персональных данных) приводит к деструктивным личностно-социальным последствиям, негативизму в индивидуальном и массовом сознании.

О безмерности социального контроля над частной жизнью личности и её суверенитетом как основным механизмом властвования государства размышляют постмодернисты. М. Фуко анализирует те техники, которые являются основными механизмами контроля государства над индивидом и средством проникновения в его частную жизнь (школа, тюрьма, психбольница, семья, исповедь и пр.). По Фуко, контроль над частной сферой индивида есть механизм «нормализующей власти», власти, которая способна гарантировать невыход индивида за пределы нормы путём постоянного манипулирования его «картиной мира». О высокой степени проникновения государства в частную сферу индивида, в его суверенную жизнь пишет Ж. Батай. В книге «Проклятая часть: Сакральная социология» философ указывает на проблему, которая неизменно встает при взаимодействии государства, общества, личности: периодическое нарушение государством границ частной сферы, границ суверенитета личности порождает в обществе и у отдельных граждан стремление вырваться из-под суверенитета государства. Когнитивные «рамки», особенности восприятия, субъективная оценка индивидом государственной власти как легитимной или нет определяют для него степень вторжения государства в частную сферу. Легитимация власти, как показано Ж. Батаем, является когнитивным феноменом и зависит от степени доверия индивида к государству. Когда индивид перестаёт доверять государству, субъективно делигитимизирует власть, то проникновение государства в частную жизнь начинает восприниматься им как структурное насилие. Заметим, что социальный контроль эффективно осуществляется с помощью современных информационно-коммуникационных технологий (Интернет, мобильный телефон), которые, предельно расширив информационный мир человека и степень его индивидуальной свободы, «сделали» его своим «объектом влияния и манипулирования», «рабом» и тем самым поспособствовали разрушению частных границ и автономии личности.

Согласно нашим представлениям, частность – это универсалия личностного и социального бытия. Право на частность относится к числу прав человека. Это право вместе с другими имеет социальное предназначение, транслируется в определённых социальных функциях с целью поддержания социального сотрудничества, а также для поддер-

жания эффективности социальной структуры. Право на приватность создаёт зону безопасности, которая нужна всякому человеку, ограничивая социальный контроль «разумными» пределами.

Приватность – это суверенная область, самовласть или власть «самости». В этой области человек самоопределяется. Здесь формируются собственное мнение (и самомнение), отношения и самоотношение, решения, подвластные только самости. Приватность – это константа личностного способа бытия, индикатор её автономности и личного контроля. Личностный контроль, самоконтроль – это волевая способность, свобода индивидуального выбора, которая дана экзистенциально и может усиливаться по мере приобретения рефлексивных навыков и опыта принятия решений. Основой самоконтроля служит ответственность, понятая как движение от внешнего локуса контроля к внутреннему, к ответственности за себя, к самоизменению [8]. Потеря личного контроля влечёт «напряжения» социального контроля как степени безмерного вмешательства в личную, приватную жизнь. В социальной ситуации вовлеченности, в какой сегодня находится мировое сообщество и российское сообщество в частности, социальный контроль со стороны системных организаций вместе с контролем несистемных социальных сетей усиленно подрывают реалии личностного контроля и автономии [9]. В сетевом обществе, где «Я» виртуализируется, нарастает тенденция к его ослаблению.

В российских социально-правовых реалиях этико-правовая проблема защиты персональных данных ярко демонстрирует факт вторжения в приватную сферу, нарушение пределов социального контроля. Она восходит к глобальной проблеме отрицания в виртуально-сетевом пространстве традиционной этики, нравственного плюрализма с её «условностями», нормами, запретами, появлением киберэтики. Этические особенности виртуального пространства основаны на бегстве от морали, от принятых форм личной свободы, персональной ответственности.

Проблема защиты гражданских свобод, в том числе персональных данных, обострённо звучала, как считают известные социологи, после 11 сентября 2001 г., когда наступила эпоха владычества «секьюритизации» и тотального государственного надзора. Эта проблема фундирована в глобальную проблему социальной мобильности как способа организации современной социальной жизни и сопутствующим явлениям «Оруэллизации» личности и общества, «когда практически всякое движение будет сопровождаться отслеживанием и контролем, и никто не сможет оказаться за пределами паноптикума» [10, с. 500]. Надо согласиться с Дж. Урри в том, что информационные технологии, чрезвычайно расширив возможности человека что-либо делать, провоцируют, тем не менее, экстенсивную и интенсивную «оцифровку» каждой личности, растущее распределение «личности» по различным базам данных, необратимую «БД-изацию личности». Один из технологически возможных путей – расчёт рисков по сохранению статуса «приватно-

сти» и защита персональных данных. Если расшифровать понятие «защита информации» как принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации, то согласно выше представленным ограничениям можно констатировать: защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне независимо от собственника информационных ресурсов, а для персональных данных федеральный закон должен устанавливать только порядок доступа к персональным данным граждан (физических лиц). В рамках «мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке» (ст. 19 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») определено, что «Правительство Российской Федерации устанавливает требования к обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, требования к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных». При этом «контроль и надзор за выполнением требований, установленных Правительством Российской Федерации, осуществляются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, в пределах их полномочий и без права ознакомления с персональными данными, обрабатываемыми в информационных системах персональных данных». В этой связи очевидным становится противоречие, заложенное в Федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О персональных данных» в части определения субъекта, определяющего требования о защите информации для государственных информационных систем. Решение возникшей проблемы заложено в Постановлении Правительства РФ от 17.11.2007 № 781 «Об утверждении Положения об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» и выглядит следующим образом: «Методы и способы защиты информации в информационных системах устанавливаются Федеральной службой по техническому и экспортному контролю и Федеральной службой безопасности Российской Федерации в пределах их полномочий. Достаточность принятых мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в

информационных системах оценивается при проведении государственного контроля и надзора» [4].

Список литературы

1. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
2. Хорни К. Невротический тип личности нашего времени. Самоанализ. М., 1993.
3. Львов В.М. Перспективные направления исследований в организационной психологии. Обзор // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2011. № 1. С. 28–43.
4. Козлов А.Г. О системе защиты информации // Защита информации INSIDE. 2010. № 6. С. 32–35.
5. Евстифеева Е.А., Тягунов А.А. Неопределённость как конструкт в психологии принятия решений // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2008. № 4. С. 40–49.
6. Тягунов А.А. Философский анализ теоретический проблем страховой деятельности. М., 1999.
7. Евстифеева Е.А. Доверие как аксиологический феномен и антропологическая константа // Вестн. ТвГУ. Сер.: «Философия». 2009. № 1. С. 4–14.
8. Филиппченкова С.И., Подолько Е.О., Тягунов А.А. Ответственность в проекции личностного потенциала // Новое в психолого-педагогических исследованиях: науч.-практ. журн. М., 2012. № 3. С. 7–17.
9. Филиппченкова С.И., Подолько Е.О., Майкова Э.Ю. Элитарные качества личности: особенности констелляций в условиях социальной неопределённости // Человеческий капитал: науч.-практ. журн. М., 2012. №7 (43). С. 92–99.
10. Урри Дж. Мобильность. М., 2012.

INFORMATION SECURITY: PERSONAL SPACE RISKS AND PRIVACY

E.A. Evstifeeva, A.A. Tyagunov, E.Yu. Maykova, S.I. Filippchenkova, A.G. Kozlov

Tver State Technical University, Tver

The concept of information security is discussed in the personal space perspective and risks created by the information society for the personality, her privacy and autonomy. The phenomenon of information security and protection of personal information is analyzed in the context of philosophical, sociological, legal, psychological, political discourses.

Keywords: *information security, protection of personal information, risk, privacy, responsibility, autonomy of the personality.*

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

ТЯГУНОВ Александр Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой управления рисками и страхования ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор, проректор ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», Тверь. E-mail: socio@tstu.tver.ru

КОЗЛОВ Андрей Геннадьевич – аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

Authors information:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – Ph. D., Prof., Vice-president of Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

TYAGUNOV Alexander Alexandrovich – Ph. D., Prof., Chair of the Dept. of Risk Insurance, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

MAYKOVA Eleonora Youriyevna – Ph. D., Prof., Vice-president of Tver State Technical University, Tver. E-mail: socio@tstu.tver.ru

KOZLOV Andrey Gennadyevich – Ph.D. student of the Dept. Psychology and Philosophy Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru